

РАЗДЕЛ I

ВЫПОЛНЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

К ВОПРОСУ О ВЫПОЛНЕНИИ РЕСПУБЛИКОЙ КАЗАХСТАН ОРХУССКОЙ КОНВЕНЦИИ

Сергей Куратов,
Алма Омарбекова, адвокат,
Экологическое общество
«Зеленое спасение»,
г.Алматы, Казахстан

Миссия говорить правду становится анахронизмом в тот момент, когда ни продавец, ни потребитель не настаивают на том, чтобы товар соответствовал этому качеству. И если это нормально, то пора умирать. Но следует помнить, что в этом виноваты и мы сами, поскольку миримся с таким положением.

*Кшиштоф Занусси, польский кинорежиссер,
сценарист и продюсер*

Осенью 2017 года в городе Будва, Республика Черногория, состоится Шестое совещание сторон Орхусской конвенции. Республика Казахстан является стороной Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды. Страна подготовила доклад (далее – Доклад) о выполнении требований Конвенции за годы, прошедшие после Пятого совещания сторон.

В данном материале, с точки зрения заинтересованной общественности, рассматривается процесс подготовки Доклада и его разделы, посвященные доступу общественности к информации, процессу принятия решений и правосудию.

Как готовился национальный Доклад

В 2014 году Министерство окружающей среды и водных ресурсов было ликвидировано. Поэтому очередной «Доклад об осуществлении Орхусской конвенции в соответствии с решением IV/4» за 2014-2016 годы готовило Министерство энергетики. Ему были переданы основные функции по охране окружающей среды¹. Текст Доклада опубликован на сайте Министерства 17 октября 2016 года² и позже – на сайте Орхусского центра Республики Казахстан³.

В первом разделе Доклада говорится, что он был подготовлен по материалам судебной практики, официальных докладов о соблюдении решения V/9i, сайтов государственных и неправительственных организаций. Проект был «разослан по сети неправительственных

организаций 5 июня 2016 года по электронной почте, а также размещен на веб-сайтах Министерства энергетики РК, Орхусского центра для обсуждения с общественностью. 15 июля 2016 года Доклад был вынесен на обсуждение» за круглым столом, посвященным выполнению Орхусской конвенции Казахстаном. Из Доклада и других официальных публикаций неясно, были ли у общественности замечания и дополнения к его содержанию, каким образом они были учтены.

26 октября 2016 года Информационно-аналитический центр охраны окружающей среды Министерства энергетики организовал скайп-конференцию для обсуждения Доклада с общественностью. В ней приняли участие представители неправительственных организаций: «ЭкоМузея» (город Караганда), Экологического общества «Зеленое спасение» (город Алматы) и Кокшетауского Орхусского центра. Сведения о том, были ли учтены высказанные замечания и предложения участников обсуждения, в Докладе и на официальных сайтах отсутствуют.

В начале 2017 года Рабочая группа по участию общественности Экологического Форума неправительственных организаций Республики Казахстан и Экологического общества «Зеленое спасение» (далее – ЭО) подготовили альтернативный доклад о выполнении Казахстаном Орхусской конвенции. Его планируется разместить на сайте Конвенции в разделе «Доклады международных и региональных неправительственных организаций»⁴.

Таким образом, процесс подготовки и обсуждения Доклада об осуществлении Конвенции за 2014-2016 годы не может быть назван прозрачным. Он был составлен на основании официальных документов, которые нуждаются в тщательной проверке. Фактически состоялись только два обсуждения с общественностью в 2016 году, которые нельзя назвать общенациональными. В 2017 году Министерство даже не пыталось продолжить обсуждения. Доступ к информации о разработке Доклада, о внесении изменений и его утверждении отсутствует. Остается неясным, сколько версий Доклада существует. Непонятно, завершен ли он или нет.

На сайте Конвенции Доклад был опубликован на казахском языке⁵. Судя по дате на первой странице, он был отправлен Министерством энергетики 16 ноября 2016 года. Как и в вышеупомянутой версии, на нем нет даты и подтверждения официального одобрения. До 10 июля 2017 года Доклад не был переведен ни на один из официальных языков Конвенции.

Общие замечания

Доклад выполнен в оптимистической манере. Основной вывод, который вытекает из его содержания, можно сформулировать так: «В целом, несмотря на отдельные недостатки, Казахстан движется в правильном направлении».

Авторы Доклада не указывают на то, что за весь период независимости Казахстан так и не выработал государственную экологическую политику. В проекте реформ «100 конкретных шагов»⁶ нет даже упоминания о необходимости принятия мер по улучшению экологической ситуации. Косвенно экологические проблемы затрагиваются в пунктах 94, 97, 99, в которых говорится об улучшении доступа к информации, о расширении участия граждан в процессе принятия решений и усилении роли общественных советов. Но данный документ никак не увязан с концепцией перехода к «зеленой экономике»⁷.

Результатами отсутствия экологической политики являются многочисленные противоречия в государственных программах, несогласованность в действиях государственных ведомств и некачественное законодательство, отвечающее больше частным, а не общественным интересам. Эти политические «промахи» оборачиваются миллиардными потерями для бюджета, ухудшением экологической ситуации и здоровья казахстанцев.

Описание, принятых за отчетный период законов, авторами Доклада сделано небрежно. Многие упомянутые нормативные правовые акты приняты задолго до отчетного периода. Создается впечатление, что авторы используют многочисленные выдержки из законов, чтобы заполнить отчет и придать ему более солидный вид. Они не указали на то, что изменения в природоохранное законодательство вносятся очень часто. В результате появляются многочисленные противоречия между различными нормативными правовыми актами, возникают затруднения при их практическом применении. А национальное законодательство плохо увязано с требованиями международных конвенций.

Серьезным препятствием для решения экологических вопросов является непрекращающееся перераспределение природоохранных функций между различными ведомствами: начиная с концентрации власти у местных исполнительных органов, заканчивая ликвидацией Министерства окружающей среды и водных ресурсов.

Очень показательным в этом отношении является выступление министра энергетики на заседании коллегии Министерства 16 февраля 2017 года. На нем были подведены итоги 2016 года и озвучены планы на 2017 год. В опубликованном выступлении министра нет ни одного слова о подготовке Доклада и планируемом участии представителей Казахстана в работе Шестого совещания сторон⁸.

В целом Доклад страдает от недостатка материалов о практическом применении Конвенции. Например, в его первом разделе говорится, что он подготовлен, в том числе, и на материалах судебной практики. Однако в Докладе отсутствует анализ конкретных дел. Значительная часть

информации относится к 2009-2010 годам, то есть к периоду, освещенному в предшествующем отчете. Это свидетельствует об отсутствии более свежей статистики и некачественной подготовке Доклада.

Соблюдение статьи 4

Авторы Доклада не приводят убедительных доказательств, подтверждающих улучшение доступа к информации. В раздел VIII «Препятствия, встретившиеся при осуществлении статьи 4» говорится лишь о том, что РГП «Казгидромет» выпускает информационные бюллетени, в которых «данные представлены в агрегированном виде».

В IX разделе Доклада о практическом применении статьи 4 и о наличии каких-либо статистических данных написано лишь несколько общих фраз. Нет анализа статистики ответов и отказов на запросы общественности, не рассматриваются их причины. Вопрос о качестве информации тоже не затрагивается авторами. Видимо, они не сомневаются в том, что государственные органы всегда безупречны. Ссылки на принятые законы в качестве доказательства улучшения ситуации с доступом к информации звучат неубедительно.

Практика ЭО показывает, что принятый в ноябре 2015 года закон «О доступе к информации» не принес заметного улучшения ситуации. Государственный стандарт об услуге по предоставлению экологической информации не повлиял ни на скорость, ни на качество получаемой информации⁹. Чиновники, прекрасно зная, что органы правосудия защищают их в любых ситуациях, без колебаний скрывают, искажают и предоставляют общественности недостоверную информацию.

Опыт ЭО показывает, что особенно трудно получить информацию о границах земельных участков, в частности, о санитарно-защитных зонах промышленных предприятий. Даже информация о точных границах национальных парков и результатах лесоустроительных работ скрывается, видимо, в интересах влиятельных арендаторов.

Отказы предоставлять информацию со стороны государственных органов становятся все более циничными и вызывающими. Одни ведомства заявляют, что не считают себя государственными органами и поэтому не обязаны предоставлять сведения. Другие ссылаются на большие объемы информации, которые, якобы, физически невозможно предоставить. Третьи указывают представителям общественности на то, что те не сообщили точные данные о нарушителях, потому уполномоченный орган не может начать проверку. А кто-то заявляет, что с общественностью не заключены договоры на предоставление информации¹⁰.

Скрытие государственными органами информации и предоставление

недостовверных сведений являются серьезными препятствиями для эффективного участия общественности в процессе принятия решений¹¹.

Соблюдение статьи 6

Разделы Доклада, посвященные участию общественности в процессе принятия решений, содержат ряд серьезных критических замечаний, которые частично повторяют замечания, сделанные в Докладе 2014 года. Например, в XVI разделе авторы называют в качестве препятствия для участия общественности отсутствие правового механизма для «вовлечения общественности на самой начальной стадии процесса принятия экологически значимых решений – выбор и резервирование земельного участка под планируемую хозяйственную деятельность».

«В Земельном кодексе на этой стадии не предусмотрено общественное участие (пункт 1 статья 43).

Нестыковка базовых национальных правовых норм земельного законодательства и норм природоохранного законодательства – главы 6 ЭК [Экологического кодекса] и Правил проведения ГЭЭ [Государственной экологической экспертизы], может затруднить выполнение положений пункта 4 статьи 6 ОК [Орхусской конвенции]. Правила устанавливают требования к составу, содержанию материалов, представляемых на ГЭЭ. В соответствии с подпунктами 2 и 5.11.1 и пунктом 18 этих Правил, акт выбора земельного участка, землеустроительное дело не являются сами по себе объектами ГЭЭ, эти документы в составе с другой документацией представляются на ГЭЭ. В составе документации также не упоминаются материалы задокументированного общественного участия (протоколы) на стадии выбора земельного участка как неотъемлемая часть ОВОС [Оценка воздействия на окружающую среду].

На более поздних стадиях разработки проектной документации все проектные решения уже привязаны к конкретным характеристикам конкретного земельного участка».

Авторам Доклада следовало бы привести конкретные примеры подобной «нейтрализации» общественности. Указать на то, что общественные слушания не проводятся даже по крупным объектам. Часто общественные слушания проводятся формально, с нарушениями требований законов. Кстати, об этом говорилось в Докладе 2014 года в XVI разделе¹². За прошедшие годы ситуация не изменилась.

В практике ЭО имеется пример фальсификации общественных слушаний и введения в заблуждение судьи и сотрудников уполномоченного органа. В тех случаях, когда слушания не проводятся, власти ссылаются на то, что в соответствии с законодательством их проведение не требуется¹³. При этом чиновники нередко допускают произвольную трактовку норм права. Все эти факты говорят о том, что контроль за организацией,

проведением и документированием общественных слушаний не осуществляется.

В XVII разделе авторы отмечают, что 8 апреля 2016 года Экологический кодекс был дополнен статьей 57-2. В ней определены проекты, которые обязательно должны обсуждаться с общественностью. 10 июня 2016 года приказом министра энергетики № 240 был утвержден «Перечень видов хозяйственной деятельности, проекты которых подлежат вынесению на общественные слушания». «Перечень видов хозяйственной деятельности приведен в соответствие с приложением 1 Орхусской конвенции».

С введением статьи 57-2 и Перечня возникло противоречие с пунктом 1 статьи 36 и подпунктом 14 пункта 1 статьи 41 Экологического кодекса. Согласно последним «оценка воздействия на окружающую среду является обязательной для любых видов хозяйственной и иной деятельности». Она включает в себя «материалы по учету общественного мнения, оформленные протоколами и содержащие выводы по результатам общественного обсуждения экологических аспектов планируемой деятельности». То есть, неясно должно ли теперь учитываться общественное мнение при оценке любых видов деятельности?

Авторы Доклада не указывают на то, что изменения, внесенные в «Правила проведения общественных слушаний» 21 июня 2016 года, значительно ограничили возможности участия общественности¹⁴. А введение формы общественных слушаний в виде опроса создало плодородную почву для коррупции и формализма.

Общую тенденцию изменений можно описать следующим образом. Государственные органы путем создания разнообразных общественных советов стремятся ввести критику их деятельности в официальные контролируемые рамки. Одновременно ими ведется работа по смягчению природоохранного законодательства в интересах крупных природопользователей и законодательному ограничению участия общественности в процессе принятия решений.

Создается впечатление, что в случае с Перечнем видов деятельности, выносимых на общественные слушания, ссылка на Орхусскую конвенцию используется скорее для ослабления национального законодательства, чем для укрепления законности. Напомним, что согласно пункту 1b статьи 6 Конвенции стороны применяют в соответствии со своим национальным законодательством «положения настоящей статьи к решениям по предлагаемым видам деятельности, не перечисленным в приложении 1, которые могут оказывать значительное воздействие на окружающую среду». В 20 пункте приложения 1 указывается, что «участие общественности предусматривается в рамках процедуры оценки воздействия на окружающую среду в соответствии с национальным

законодательством» для любых видов деятельности, не охваченных пунктами 1-19 приложения. То есть, Конвенция допускает более жесткие национальные требования. В 2005 году именно на основе этих положений Комитет по вопросам соблюдения Орхусской конвенции принял решение, признав обоснованными аргументы, приведенные в заявлении Экологического общества «Зеленое спасение»¹⁵.

Соблюдение статьи 7

В XXI разделе Доклада авторы указывают на препятствия, встретившиеся при осуществлении статьи 7, частично повторяя текст Доклада 2014 года. «В Правилах проведения общественных слушаний не охватывается все многообразие форм и критерии эффективности (своевременности, полноты и адекватности) общественного участия в процессе принятия экологически значимых решений при разработке государственных, отраслевых и региональных программ развития отраслей экономики, схем размещения производительных сил».

Но авторы доклада не упомянули об обращении общественности города Алматы в Комитет по соблюдению Орхусской конвенции относительно нарушения статей 6 и 7, которое было направлено 31 мая 2013 года¹⁶. Заявление было подано в связи с тем, что общественности не предоставили возможность участвовать в обсуждении «Плана развития горнолыжных курортов мирового уровня в Алматинской области и близ города Алматы». Тем не менее, он был утвержден постановлением правительства № 1761 от 29 декабря 2012 года. После этого началась разработка проекта строительства горнолыжного курорта «Кокжайлау». Это привело к возникновению широкого общественного движения против строительства курорта.

В Докладе не указывается, что, спустя месяц после подачи общественностью сообщения в Комитет, в Экологический кодекс были внесены изменения¹⁷. В частности, из статьи 47 «Объекты государственной экологической экспертизы» был исключен пункт 1.2, который предусматривал, что «обязательной государственной экологической экспертизе подлежат:

2) проекты государственных, отраслевых и региональных программ с сопровождающими их материалами оценки воздействия на окружающую среду».

Исключение данного положения из Экологического кодекса явно противоречит требованиям Орхусской конвенции и создает серьезные препятствия для реализации статьи 7. В результате внесенных изменений возникли противоречия с пунктом 9 статьи 13 и пунктом 10 статьи 14 Экологического кодекса. В них признаются права физических лиц и общественных объединений «участвовать в процессе подготовки планов и программ, связанных с окружающей средой». Но признание права без реального механизма его реализации не может обеспечить соблюдение статьи 7 Конвенции¹⁸.

Соблюдение статьи 9

Так как работа над Докладом, видимо, была завершена в октябре 2016 года, то в его XXVIII разделе не упоминается нормативное постановление Верховного Суда от 25 ноября 2016 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами экологического законодательства Республики Казахстан по гражданским делам»¹⁹. Оно было принято не только с целью совершенствования работы судов, но и для улучшения имиджа страны в преддверии Шестого совещания сторон Орхусской конвенции. По этой причине в нем не упоминаются другие международные конвенции, ратифицированные страной, положения которых тоже плохо интегрированы в национальное законодательство²⁰.

Авторы Доклада не обнаружили препятствий для доступа общественности к правосудию! Потому раздел XXIX в Докладе остался незаполненным. А Верховный Суд вообще считает, что судебную практику Казахстана по применению Орхусской конвенции следует рекомендовать для изучения странами-участниками Конвенции²¹.

Авторам следовало хотя бы упомянуть о том, что серьезной проблемой является применение к экологическим делам тех же сроков для обращения с заявлением в суд, что и к другим гражданским тяжбам. Согласно 294 статье Гражданского процессуального кодекса: «Гражданин и юридическое лицо вправе обратиться в суд с заявлением в течение трех месяцев со дня, когда им стало известно о нарушении прав, свобод и законных интересов». Экологические нарушения могут быть долговременными, а воздействие загрязнения на окружающую среду и человека может проявиться не сразу. Поэтому трехмесячный срок способствует тому, что правонарушители, как правило, избегают наказания.

Надо отметить и то, что решения Комитета по вопросам соблюдения и Совещания сторон согласно пункту 3 статьи 455 Гражданского процессуального кодекса не являются ни вновь открывшимися, ни новыми обстоятельствами для судов страны. То есть, общественность не может использовать решения, принятые в ее пользу Комитетом по вопросам соблюдения, даже для возобновления судебного процесса. Хотя, согласно пункту 3 статьи 4 Конституции, пункту 3 статьи 2 Гражданского процессуального кодекса, пункту 2 статьи 2 Экологического кодекса и других законов, ратифицированные международные договоры имеют приоритет перед законами Казахстана.

При сравнении раздела XXX с аналогичным разделом Доклада за 2014 год бросается в глаза почти полное совпадение текстов. Таким образом, один из главных разделов²² Доклада является недоработанным. Интересно отметить, что 27-28 февраля 2017 года представитель Верховного Суда принял участие в работе 10-го совещания Целевой группы по доступу

к правосудию в рамках Орхусской конвенции. «В ходе заседания его участники заслушали отчеты группы международных экспертов о положении с доступом к правосудию в рамках исполнения Орхусской конвенции в странах Центральной и Восточной Европы, Средней Азии и Казахстане. Эксперты приняли замечание судьи Казахстана о применении ими устаревших данных в отчетах за 2016 год»²³.

Общие комментарии в отношении цели Конвенции

Анализ ситуации показывает, что заметных улучшений на пути реализации Орхусской конвенции в Казахстане не видно. Отсутствие экологической политики, полные противоречий нормативные правовые акты и их плохое соблюдение существенно ограничивают реализацию требований Конвенции в стране.

Авторам Доклада при его подготовке следовало обратить внимание и на мнение международных экспертов относительно экологического положения в стране. Например, Организация экономического сотрудничества и развития подготовила обзор ситуации в Казахстане, в том числе существующих экологических проблем²⁴. Авторы обзора скептически оценивают грандиозные планы перехода к «зеленой экономике» и устойчивому развитию при продолжении существующей экономической политики.

1 «Уполномоченным органом по реализации Орхусской конвенции является МЭ РК и РГП «Информационно-аналитический центр охраны окружающей среды» Министерства энергетики». Доклад об осуществлении Орхусской конвенции в соответствии с решением IV/4. Опубликовано 17 октября 2016 года. Раздел II: <http://energo.gov.kz/index.php?id=8340> (время обращения к сайту – 7 июня 2017).

Срок предоставления отчетов сторонами Конвенции – 15 марта 2017 года.

2 Доклад об осуществлении...: <http://energo.gov.kz/index.php?id=8340> (время обращения к сайту – 7 июня 2017).

3 Доклад об осуществлении...: <http://aarhus.ecogofond.kz/2-1/1-7> (время обращения к сайту – 14 июня 2017).

Орхусский центр Республики Казахстан был создан 20 марта 2009 года на базе РГП «Информационно-аналитический центр охраны окружающей среды» в целях реализации положений Орхусской конвенции: <http://aarhus.ecogofond.kz/ru/1-8/>.

4 UNECE. 2017 Reports by international, regional and non-governmental organizations: http://www.unecce.org/env/pp/reports_organisations_2017.html (время обращения к сайту – 1 июля 2017).

5 UNECE: http://www.unecce.org/env/pp/reports_trc_implementation_2017.html.

6 План нации – 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Главы государства Нурсултана Назарбаева (май 2015 года): https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31977084#pos=0;0.

7 Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике». Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 30 мая 2013 года № 577.

8 Экологические вопросы, рассмотренные на коллегии Министерства энергетики Республики Казахстан. Республиканская специализированная газета «Экология Казахстана», № 1 (036) март 2017 года: <http://aarhus.ecogofond.kz/wp-content/uploads/2015/12/20170331.pdf> (время обращения к сайту – 16 июня 2017).

9 Стандарт государственной услуги «Предоставление экологической информации».

- Утвержден приказом министра энергетики от 23 апреля 2015 года № 301.
- 10 Евгений Жовтис. Интересуетесь охраной природы? Заключайте договор! : http://212.154.211.85.dial.online.kz/outlook/interesuetes_ohranoj_prirody_zakljuchajte_dogovor (время обращения к сайту – 21 июня 2017).
 - 11 Подробнее смотрите материал «Доступ общественности к экологической информации в Казахстане» в данном выпуске Вестника, с. \\\.
 - 12 Доклад об осуществлении Орхусской конвенции за 2014 год. Раздел XVI. «Обновленная редакция Правил проведения общественных слушаний (приказ МООС РК от 26 марта 2013 года № 50-п), в которой исключен пункт 21 («Общественные слушания проводятся независимо от количества присутствующих представителей общественности, в том числе заинтересованной общественности, пришедших в назначенное время») не исключает возможность формального проведения общественных слушаний без должного всестороннего учета всех возможных последствий планируемой хозяйственной деятельности, т.е. базовых принципов ОВОС»: <http://aarhus.ecogofond.kz/2-1/1-7/>.
 - 13 Ответ Департамента пассажирского транспорта и автомобильных дорог города Алматы от 19 июня 2017 года № 3м-К-129 на запрос Экологического общества «Зеленое спасение».
 - 14 Правила проведения общественных слушаний (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21 июня 2016 года): http://adilet.zan.kz/rus/docs/V070004687_#z6.
 - 15 UNECE. Сообщение Экологического общества «Зеленое спасение» ACCC/C/2004/02: <http://www.unecese.org/env/pp/compliance/Compliancecommittee/02TableKazakhstan.html>.
 - 16 UNECE: Сообщение общественности города Алматы ACCC/C/2013/088: <http://www.unecese.org/env/pp/compliance/compliancecommittee/88tablekaz.html>.
 - 17 Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам приведения их в соответствие с Системой государственного планирования Республики Казахстан» от 3 июля 2013 года № 124-V, статья 1, пункт 5.
 - 18 В письме Министерства окружающей среды и водных ресурсов от 3 апреля 2014 года, направленном в Комитет по вопросам соблюдения, говорится об общественных советах. Их задачами является привлечение общественности к выработке рекомендаций по совершенствованию законодательства и к участию в мероприятиях по охране природы. В 7 статье Конвенции не говорится о том, что участие общественности ограничивается рамками специально созданных структур, подобных общественным советам: http://www.unecese.org/fileadmin/DAM/env/pp/compliance/C2013-88/Correspondence_Party_concerned/Response_to_communication/Response_to_communication.pdf.
 - 19 Авторы Доклада не указывают, что суды не опираются на нормативные постановления Верховного Суда, регламентирующие применение международных договоров, а именно: нормативное постановление Верховного Суда от 10 июля 2008 года № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан», нормативное постановление от 25 ноября 2016 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами экологического законодательства Республики Казахстан по гражданским делам».
 - 20 В связи с этим ЭО направило в Верховный Суд обращение с предложением принять нормативное постановление о применении судами других природоохранных конвенций.
 - 21 Судебная практика Казахстана по применению Орхусской конвенции будет рекомендована странам-участникам Конвенции: <http://sud.gov.kz/rus/news/sudebnaya-praktika-kazahstana-po-primeneniyu-orhusskoy-konvencii-budet-rekomendovana-stranam> (время обращения к сайту – 7 июня 2017).
 - 22 Орхусский центр Республики Казахстан: <http://aarhus.ecogofond.kz/2-1/1-7/> (время обращения к сайту – 26 июня 2017).
 - 23 Судебная практика Казахстана по применению Орхусской конвенции...
 - 24 “Multi-dimensional review of Kazakhstan – Volume 1 – Initial Assessment,” OECD, 2016: <http://www.oecd.org/development/mdcr/>; http://www.oecd-ilibrary.org/development/multi-dimensional-review-of-kazakhstan_9789264269200-en.